

Старший господин снова заговорил:

— Эти демоны поистине коварны! Кто бы мог подумать, что они прибегнут к уловке, чтобы выманить нас из дома. Мы все бросились на их поимку, но в итоге угодили в ловушку. Как только мы разделились с основной массой нечисти, обнаружили, что на погребальный зал было совершено нападение. Гроб моего отца вскрыт, а часть погребальных даров исчезла.

Гроб должны были захоронить в самое ближайшее время, поэтому все подношения уже были приготовлены и лежали внутри. Кто же знал, что по возвращении они обнаружат полный разгром: дары были разбросаны, некоторые разбиты, а кое-что и вовсе пропало.

Услышав это, Дунфан тут же наострил уши и, как и ожидалось, услышал вопрос Цзычэ Уци:

— Что именно пропало?

Старший господин помедлил, а затем ответил:

— Это... это был манускрипт с заклинаниями нашего рода Тан. Демоны похитили его. Ох, что же нам теперь делать?

Манускрипт с заклинаниями.

При этих словах первое, что пришло на ум Дунфану, — это «Лунцзя Шэньчжан». Однако раньше он никогда не слышал, чтобы у рода Тан из Дуншиху имелся такой свиток. Возможно, речь шла о каком-то другом тайном писании.

Старший господин продолжал:

— В последнее время демоны появляются всё чаще. Боюсь, как бы они не заявили снова сегодня ночью, поэтому... поэтому...

Цзычэ Уци ответил без колебаний:

— Не беспокойтесь, старший господин. Если демоны осмелятся явиться, я непременно помогу.

Старший господин просиял:

— Раз господин Воци дал слово, я могу быть спокоен.

Услышав это, Дунфан недовольно нахмурился. Тело Цзычэ Уци и без того в плачевном состоянии, а он совсем себя не бережет, всё хлопочет о других.

Старший господин поднялся и, рассыпаясь в благодарностях, удалился.

Цзычэ Уци закрыл за ним дверь и, даже не обернувшись, бросил:

— Убирайся с моей кровати.

Дунфан даже не заметил, что в комнате кто-то появился. Он перевел взгляд на кровать и увидел там Июя в синих одеждах.

Июй полулежал на постели, подперев голову рукой. Его синий халат распахнулся, обнажив плечо, — зрелище, исполненное невыразимого очарования. Несмотря на то что внешне он выглядел невинным, как кролик, от него исходил такой дух порочности, что Дунфан невольно зажмурился.

— Ай, ну и дурак же этот старший господин из Дуншиху, — протянул Июй. — Зачем ты ему помогаешь? Лучше бы помог мне найти чисто-лазурный цвет.

Цзычэ Уци, закрыв дверь, промолчал, но внезапно его пальцы метнулись к колчану на поясе, и в следующее мгновение в его руке оказались девять стеблей тысячелистника.

— Дзынь! Дзынь! Дзынь!

К счастью, Июй среагировал вовремя и кубарем скатился с кровати, иначе превратился бы в решето.

Поскольку он еще не до конца свыкся со своим новым телом, приземление вышло неловким, и он с грохотом рухнул на пол.

Находясь внутри нефритового ларца, Дунфан едва не расхохотался до слез.

Июй недовольно поднялся на ноги:

— Ты что творишь? Посмотри на это тело: оно же такое нежное и прелестное, на него невозможно смотреть без жалости. Как у тебя рука поднялась?

Дунфан начал искренне восхищаться Цзычэ Уци. Будь на его месте кто другой, он бы давно вышвырнул этого самозванца вон. Впервые в жизни Дунфан слышал, чтобы кто-то сам себя называл прелестным, отчего по коже пробежали мурашки.

Июй отряхнулся, поправил одежду — вернее, сделал вид, что поправляет, — и, подмигнув Цзычэ Уци, добавил:

— Господин Воци, раз уж мое тело так хорошо, может, займемся самосовершенствованием вдвоем?

Дунфан не сомневался: Июй пришел сюда исключительно с целью соблазнить Цзычэ Уци.

Тот лишь холодно взглянул на него:

— Лучше води себя тихо. Я собираюсь отдохнуть, ночью у нас дела.

— Хочешь, я прислуживаю тебе во время отдыха? — подобострастно предложил Июй.

Цзычэ Уци даже не удостоил его взглядом:

— Ночью ты пойдешь со мной.

— Что? — Июй вытаращил глаза. — Почему я должен ловить демонов? Ты еще не нашел для меня чисто-лазурный цвет, с какой стати я должен на тебя работать? Я тебе не один из твоих бестолковых учеников!

— Именно потому, что еще не нашел, — отрезал Цзычэ Уци.

Июй заскрежетал зубами от злости — он понял, что Цзычэ Уци его шантажирует.

Дунфан подумал, что Цзычэ Уци порой бывает весьма коварен. Он-то переживал за его здоровье, а Цзычэ Уци уже всё продумал: нашел бесплатную рабочую силу и теперь ему не придется самому марать руки.

Хотя Гаруда и лишился своего тела и чисто-лазурного цвета, поймать демона для него — пара пустяков, это его старое ремесло.

Дунфан снова не удержался от смешка, представляя, как демоны, увидев милую мордашку Июя, в ужасе разбегаются в разные стороны.

Июй, пришедший тайком и не только не добившийся своего, но и принужденный к тяжелой работе, сердито уставился на Цзычэ Уци:

— И это называется господин Воци? Старый хитрец!

Цзычэ Уци проигнорировал его выпад и, подхватив ларец, направился к кровати. Июй бросился следом:

— Послушай, почему ты не хочешь со мной практиковаться? Ты что, хранишь целомудрие для кого-то другого?

Цзычэ Уци лишь сухо бросил:

— Знаешь ответ — так уходи. Мое терпение не безгранично.

Июй был в ярости — Цзычэ Уци только что фактически подтвердил это.

Дунфан же вытаращил глаза, не веря своим ушам. Значит, у Цзычэ Уци есть возлюбленная, и он хранит ей верность? Неужели это правда?

Это было самое странное, что он слышал за всю свою жизнь. Он-то считал, что такой ледяной человек, как Цзычэ Уци, вовсе лишен каких-либо чувств.

Июй, вне себя от гнева, выкрикнул:

— Ха! Вот увидишь, потом на коленях будешь умолять меня о близости, а я даже не взгляну на тебя!

С этими словами он в ярости выскочил из комнаты.

Цзычэ Уци даже не обернулся, зато Дунфан смотрел ему вслед, как на умалишенного. Теперь, будучи книгой, он не боялся выдать себя, поэтому его презрительный взгляд был виден невооруженным глазом.

Желающих разделить ложе с господином Воци выстроилась бы очередь от дворца Юньцзи до самих Небесных врат.

При этой мысли Дунфан внезапно вспомнил события далекого детства. Даже внушающий всем ужас великий магистр когда-то был юн и неразумен. Ему тогда было года три-четыре, когда он только начал что-то осознавать.

Кажется...

Дунфан вдруг вспомнил, как однажды уцепился за полы халата дяди Воци и с самым искренним и серьезным видом заявил, что хочет с ним практиковаться...

От этого воспоминания Дунфана прошибла дрожь. Он не помнил, какое выражение было у Цзычэ Уци и что он ответил, но наверняка тот лишь посмеялся над его детской глупостью.

Дунфан утешил себя тем, что «с детей спроса нет».

Наступил вечер. Ученики рода Тан доставили ужин — разумеется, весьма изысканный: старший господин изо всех сил старался задобрить Цзычэ Уци.

Смерть главы рода Тан — событие серьезное, и множество семей совершенствующихся уже направлялись сюда на похороны. Хотя сейчас в поместье царила тишина, когда все соберутся и увидят, в каком жалком состоянии оказался некогда великий род Тан из-за горстки демонов, это станет всеобщим посмешищем. Именно поэтому старший господин так спешил заручиться поддержкой Цзычэ Уци.

Тот согласился помочь, так как его наставника связывала дружба с покойным главой рода Тан.

Цзычэ Уци немного отдохнул. Дунфан надеялся, что сможет спокойно помедитировать, но не прошло и часа, как Цзычэ Уци поднялся с постели.

Дунфан с удивлением наблюдал за ним: на улице было темно, но сигнальные колокольчики молчали, а значит, демонов поблизости не было.

Цзычэ Уци поправил одежду и открыл нефритовый ларец. Наклонившись, он пристально посмотрел на свиток «Лунцзя Шэньчжан».

Его волосы, чуть растрепавшиеся, придавали ему еще более отстраненный, божественный вид. Длинная прядь упала ему на лицо, щекоча Дунфана, но тот не мог ее убрать.

Дунфан принялся: от волос Цзычэ Уци исходил тонкий аромат целебных трав и каких-то цветов — едва уловимый, но очень приятный.

Пока Дунфан размышлял, чем это пользуется Цзычэ Уци, тот внезапно подхватил его рукой.

— В этом доме Тан творится что-то неладное, — произнес он. — Придется приложить усилия.

Оказывается, он решил сам во всем разобраться. Дунфан подумал, что Цзычэ Уци слишком уж добр — даже к чужим проблемам относится с такой серьезностью.

Но в следующий миг его ждал сюрприз.

Цзычэ Уци достал свиток из ларца и... спрятал его себе за пазуху.

Дунфан опешил. Перед глазами потемнело, а аромат трав и цветов стал еще гуще.

И еще...

Дунфан услышал отчетливое «тук-тук» — это было сердцебиение Цзычэ Уци. Он лежал прямо у него на груди, отделенный лишь тонкой нижней рубашкой.

Цзычэ Уци закрыл ларец, оставив второй свиток внутри, подложил под него стебель тысячелистника и вышел из комнаты.

Аромат...

Тепло тела...

Сердцебиение...

Дунфан не помнил, чтобы когда-либо чувствовал себя настолько сбитым с толку. Зачем Цзычэ Уци взял его с собой? И почему не захватил второй свиток?

Цзычэ Уци сначала зашел за Июем — на случай, если придется с кем-то сражаться, чтобы не делать этого самому.

Июй, всё еще дувшийся в своей комнате, услышав стук, буркнул: «Входи», — и был немало удивлен, увидев Цзычэ Уци.

— Идем со мной, — сказал тот.

— Куда? — Июй, лежавший на кровати, картинно закинул ногу на ногу. — Демонов пока нет, я

никуда не пойду.

— Сначала осмотримся.

— Не хочу, не хочу, не хочу! — Июй начал капризничать, закутался в одеяло и заявил: — Никуда я не пойду! Если такой смелый, заходи и тащи меня сам!

Дунфан слышал, как Июй вопит, и если бы кто-то другой зашел в комнату, он бы решил, что благородный господин Воци пытается совершить насилие. Дунфан не удержался и создал иллюзию: перед глазами предстал Июй, который, кривляясь, сам сбросил с себя одежду.

Зрелище было поистине тошнотворным.

Цзычэ Уци остался невозмутим:

— Как хочешь.

Он даже не упомянул о чисто-лазурном цвете, но Июй тут же выскочил из-под одеяла, судорожно натянул одежду и, спотыкаясь, бросился вслед:

— Постой! Ну и нудный же ты человек, только и умеешь, что угрожать!

На улице уже стемнело. В поместье было пусто — видимо, все боялись демонов. Хотя патрулей не было, повсюду виднелись следы магических ловушек и барьеров.

Июй, размахивая рукавами, ворчливо заметил:

— Куда мы идем? В радиусе нескольких ли здесь точно нет ни одного демона.

— Сюда, — ответил Цзычэ Уци.

Дунфан не знал, куда они направляются, он лишь чувствовал, что прижат к телу Цзычэ Уци слишком близко, и от этого его самого бросило в пот. Когда же он наконец вынет его из-за пазухи?

Цзычэ Уци остановился перед небольшим двором. Здесь было тихо, ворота закрыты, а на входе стоял защитный барьер. Дунфан взглянул на него — слабая поделка, хозяин явно был дилетантом. Интересно, кто здесь живет? Судя по размеру дома, человек не из простых.

Цзычэ Уци словно прочитал его мысли:

— Это дом третьего господина Тан, Тан Фэнцзюй.

Июй хмыкнул:

— О, господин Воци, мы что, уже достигли единства мыслей? Как ты узнал, что мне любопытно?

Цзычэ Уци не ответил:

— Идем.

Он шагнул вперед и исчез, а Июй, закатив глаза, последовал за ним. Барьер для них был сущим пустяком.

Во дворе ощущалась гнетущая, почти темная аура. В углу, в тени, кто-то сидел. В темноте было трудно разглядеть лицо, но по фигуре можно было понять, что это молодой человек с прямой спиной и в добротной одежде.

Он что-то чертил на земле — Дунфан присмотрелся и понял, что это попытка начертить магический массив, причем весьма неумелая.

Дунфан сразу вспомнил слова старшего господина о том, что младший брат тайно изучает запретные заклинания. Неужели это и есть Тан Фэнцзюй?

Июй негромко, но отчетливо произнес:

— И что же этот смертный рисует?

Тан Фэнцзюй, судя по всему, не ожидал гостей. Он вздрогнул и вскочил:

— Кто здесь? Смело!

Июй, не скрываясь, показал ему язык. Цзычэ Уци же, напротив, спокойно и уверенно вышел вперед.

При свете стало ясно, что Тан Фэнцзюю лет двадцать пять. Высокий, с твердыми чертами лица, но с очень чистым, почти детским взглядом.

— Это вы? — он был поражен. — Господин Воци? Как вы здесь оказались?

Он попытался прикрыть телом свой набросок, явно не желая его показывать.

Июй не преминул вставить шпильку:

— Эй, что это за каракули? Не закрывай, дай посмотреть. Ха-ха, это что, заклинание призыва душ? Ты хоть волосок-то сможешь вызвать?

Лицо Тан Фэнцзюя побагровело:

— Кто ты такой?

— Тот, кто намного сильнее тебя, — ухмыльнулся Июй.

Дунфан присмотрелся к массиву — действительно, похоже на призыв душ, но ошибок было

столько, что даже волоска вызвать не получится.

Цзычэ Уци вежливо поклонился:

— Третий господин, я здесь из-за кончины вашего отца.

Тан Фэнцзюй нахмурился:

— О... Это мой старший брат наговорил вам, что я убил отца? И вы пришли меня арестовать?

Июй рассмеялся:

— Ох, какой ты подозрительный. Он не думает, что ты убийца. С твоими-то способностями, кто бы мог от тебя пострадать, тот полный дурак!

— Ты... — Тан Фэнцзюй задохнулся от возмущения, не зная, что ответить.

Цзычэ Уци добавил:

— Третий господин, не поймите меня неправильно. Я не считаю вас убийцей.

Хотя слова Июя были грубыми, Дунфан вынужден был признать, что в них есть доля правды. Уровень мастерства Тан Фэнцзюя был настолько низок, что он вряд ли смог бы убить собственного отца, не подняв шума.

Цзычэ Уци продолжал:

— Я просто хочу разобраться в том, что именно произошло.

Тан Фэнцзюй молчал. В этом молчании чувствовалось неожиданное достоинство.

— Откуда мне знать... — наконец произнес он. — Если бы я знал, мне не пришлось бы рисовать этот массив призыва.

Июй кивнул на кривые линии:

— А, понял. Ты хочешь призвать душу своего папаши, чтобы расспросить его?

Цзычэ Уци слегка кашлянул:

— Июй, не будь столь груб.

Июй закатил глаза и замолчал.

Тан Фэнцзюй, несмотря на колкость Июя, кивнул:

— Он прав. Я действительно хочу вызвать душу отца. Мне нужно знать правду.

Цзычэ Уци предложил:

— Если вы не против, не расскажете ли нам подробности?

Тан Фэнцзюй кивнул и пригласил их в дом.

Третий господин рода Тан считался самым бездарным из всех сыновей. В двадцать лет он тяжело заболел и едва не скончался. После того как отец спас его, он потерял память и стал вести себя как несмышленный ребенок.

Спустя годы он научился обслуживать себя сам, но его мастерство в совершенствовании оставалось ничтожным, за что он постоянно подвергался насмешкам.

<http://bllate.org/book/18938/1855723>